

РЕЦЕНЗИРУЕТ
СЛУШАТЕЛЬ

ВЕЧЕР МОЛОДЫХ ВОКАЛИСТОВ

Творчество прославленных мастеров Большого театра СССР хорошо знакомо ленинградцам. Их выступления часто украшают оперные спектакли и концертные программы. Состоявшийся в Большом зале Филармонии вечер молодых солистов этого театра значительно расширил наше представление об артистической молодежи.

Шесть лет выступает в Большом театре М. Касрашвили. За эти годы репертуар выпускницы Тбилисской консерватории обогатился многими сложными партиями: Татьяна («Евгений Онегин» Чайковского), Ольга («Псковитянка» Римского-Корсакова), Любка («Семен Кот-

ко» Прокофьева), Флория Тоска («Тоска» Пуччини). Сейчас она готовит главную роль в «Чио-Чио-Сан» Пуччини.

Касрашвили — певица лирического плана, но ей удаются также и драматические партии. Это подтвердил и рецензируемый концерт — проникновенно и взволнованно исполнила она сцену письма Татьяны из «Евгения Онегина», темпераментно спела арию Тоски.

Программа выступления воспитанника Ленинградской консерватории В. Мальченко, очевидно, не случайно была составлена из произведений Чайковского. Ария Ма-

зепы из одноименной оперы, которую он спел с незаурядным мастерством, показала, что певец вполне владеет лирическими красками и интонациями, что ему близок, дорог и понятен сложный духовный мир героев.

Уверенно чувствует себя певец и в западной оперной классике. Яркими, гневными интонациями во вступительном речитативе и превосходным бельканто в кантленной части порадовал он слушателей в своей интерпретации арии Ренато из оперы Верди «Бал-маскарад».

Н. Григорьева не так давно закончила Ленинградскую консерва-

торию. В ближайшей премьере ГАБТа она исполнит партию Ратмира в «Руслане и Людмиле» Глинки. С особенным интересом встретили поэтому слушатели в ее трактовке трудную арию Ратмира. Она прозвучала сильно и взволнованно, особенно в речитативе. Искренне, с глубоким чувством спела Григорьева и популярные куплеты Зибеля из «Фауста» Гуно.

Заслуженный артист УССР Б. Морозов пришел в Большой театр СССР из Донецкого театра оперы и балета. В творческих планах артиста — Вожак из «Оптимистической трагедии» Холминова, князь Юрий из «Сказания о невидимом

граде Китеже и дева Февронии» Римского-Корсакова. Монументально спел Морозов арию Сусанина, глубиной и страстностью покорила в «Сомнении» Глинки, тонкую нюансировку показал в арии Кончака («Князь Игорь» Бородин).

К сожалению, менее удались певцу партии западноевропейского репертуара. В серенаде Мефистофеля из «Фауста» Гуно, в знаменитой арии о клявете из «Севильского цирюльника» Россини хотелось бы услышать более полное использование заложенных в них интонационных богатств.

Чутким участником ансамбля проявила себя концертмейстер Л. Могилавская, способствовавшая общему успеху концерта.

М. ВЯРВИЛЬСКИЙ